

— Свой десятилетний юбилей отмечает литературный журнал «Аргамак», издаваемый в Татарстане на русском языке. Не скрою, это приятный повод поговорить с главным редактором — известным поэтом Николаем Алешковым: подвести некоторые итоги, проанализировать события и обстоятельства, так или иначе связанные с журналом, да и с самим литературным процессом в России-матушке.

Для меня оказалось большой честью стать членом редколлегии этого замечательного издания, о котором я слышала и слышу много самых уважительных отзывов от коллег-писателей и — куда как важнее — от читателей. Многие говорят, что «Аргамак» едва ли не лучший среди региональных журналов России. Почивать на лаврах, пусть даже и заслуженных, и в юбилей негоже, но озвучить факт наличия лавров — не грех. В 2010 году журнал был признан как лучшая книга года в своей республике, а в 2013-м он стал серебряным призёром на международном литературном конкурсе в Берлине. Моё знакомство с «Аргамак» началось с выпуска его первого номера, затем оно переросло в творческое содружество, ставшее особым знаком причастности к общему делу. Как всё начиналось, с чем встречает своё десятилетие «Аргамак»? С этого вопроса, Николай Петрович, и хочется начать нашу беседу.

— Благодарю Вас за добрые слова, Диана Елисеевна! Ваше творчество в современной России стало заслуженно признанным, Вы — ученица великого Юрия Кузнецова. Это особая честь для журнала. Спасибо и за то, что Вы стали одним из самых верных моих помощников из членов редколлегии. Смеею полагать, что наши взгляды на литературный процесс в России во многом совпадают. Не беда, если не во всём.

Редакторское поприще мне знакомо ещё по газетной работе. В 1998 году мне удалось выпускать ежемесячную литературную «толстушку» (24 полосы третьего формата) со знаковым для того времени названием «Звезда полей». Финансировать издание согласился набережночелнинский бизнесмен Ринат Багдалов, которому я и сегодня благодарен за этот старт. Уже тогда мы объявили, что издание будет не челнинским, не татарстанским, а общероссийским. Существовали полгода, выпустили шесть номеров. А потом огромной стране, поменявшей коммунистическую идеологию на рыночную, пришлось испытать финансовый кризис или дефолт, названный в честь тогдашнего премьер-министра кириенковским. Ринат Харисович, мой искренний благодетель, развёл руками — извини, в этих условиях самому бы выжить...

---

* Переиначенная строка Пушкина из послания Мицкевичу.

«Аргмак», по сути дела, — продолжение того самого проекта, начатого со «Звезды полей». В смутную эпоху наступившего раздвая, парада суверенитетов, уничтожения уникального и мощного сообщества под названием «Союз писателей СССР» это была попытка наряду с другими отчаянными коллегами объединить талантливых литераторов, живущих не только рядом с тобой, но и на огромных пространствах от Калининграда до Владивостока, сохранив тем самым читательское пространство хотя бы под обложкой одного из журналов. Сегодня мне не стыдно за каждый из тридцати «Аргмаков», выпущенных на издательский ипподром. Согласитесь, это держит на плаву? Исхожу из того, что литературных журналов ныне (и столичных, и региональных) издаётся немало, а свой я смею числить в первой десятке...

Мы живём в эпоху парадоксов. Критики пишут о литературном безвременье. Россия якобы перестала быть самой читающей страной, а литература перестала быть государственным делом. Власть полюбила спорт, но оказалась равнодушной к современной словесности. Футболисты становятся миллиардерами, а поэты уходят из жизни нищими и незамеченными. Преференции получают только те литераторы, которые ездят по международным книжным ярмаркам за государственный (то есть, за наш с вами) счёт. Они же по странному стечению обстоятельств нередко оказываются в оппозиции к власти. А те, которые невыездные (абсолютное большинство), называют выездных кремлёвским союзом писателей.

Да, новые отношения в обществе диктуют новые условия. Кто платит, тот и музыку заказывает. Но может ли в этих условиях выжить подлинная литература, исторически ставшая в нашем Отечестве едва ли не самым приоритетным видом искусств? Тимур Зульфикаров, которого называют дервишем современной восточной поэзии, на вопрос, как должна относиться литература к рынку, ответил однажды в «Литературной газете» исчерпывающе: примерно так же, как порядочная женщина должна относиться к публичному дому. Россия же вопреки всему упрямо продолжает являть на свет всё новых и новых стихотворцев и романистов. Самых разных. Зачем-то ей это надо. **«Россия пишет стихи и прозу // Как никогда ещё не писала!»** — в этих строках поэта Станислава Золотцева есть что-то сакральное, а написал он их перед своей кончиной в 2008 году...

Журналу «Аргмак» повезло на настоящего правителя-государственника. Им оказался первый президент республики Татарстан Минтимер Шарипович Шаймиев. Именно он распорядился десять лет назад о выпуске русского литературного журнала в нашей республике. Он сделал это, болея, в том числе, за свою родную — татарскую — литературу, которая может существовать и развиваться в России только наравне с русской. И дело не только в том, что без хороших переводов произведений современных национальных писателей на русский язык не обойтись. Шаймиев осознаёт, что не менее сорока процентов населения Татарстана — русские, а все сто процентов общаются между собой на государственном и общенациональном русском языке, и все жители Татарстана платят налоги, а вместе мы уже не население, а народ. Также, к счастью, считает и Рустам Нурғалиевич Минниханов, нынешний президент республики, пару лет назад заступившийся за «Аргмак». Тогда журнал не в первый уже раз хотели закрыть некоторые ретивые чиновники, чей кругозор более узок, чем у республиканских лидеров. Правда, ныне журнал выходит только два раза в год, а не четыре, как было при Шаймиеве, но мы смеем надеяться, что это дело поправимое.

А неплодотворным я считаю поведение не Казанского, а Московского Кремля, остающегося равнодушным к литературному процессу вообще и к судьбе литературных журналов, в частности. Литературное пространство огромной страны разорвано на куски, творческие союзы (ныне их не менее десятка), низведены до уровня

общественных организаций, но и среди них прав имеют меньше, чем общество некоторых редких животных, например. Чиновники и депутаты перестали считать литературное дело профессией. До сих пор нет закона о статусе писателя, художника, музыканта. Творческий стаж не учитывается при оформлении пенсии. Эти проблемы общеизвестны уже четверть века, а воз и ныне там. Вопрос — почему — остаётся без ответа. А надо-то, может быть, всего ничего. Если бы Владимир Владимирович Путин хоть однажды официально заявил, что литературу необходимо ввести в число национальных проектов, поскольку (повторюсь) это дело государственной важности, все губернаторы и лидеры национальных республик стали бы открывать региональные издательства и оказывать поддержку журналам. Некоторые, к счастью, делают это и сейчас. Но не благодаря Москве, а вопреки.

— Читатели знают, что «Аргмак» финансируется из республиканского бюджета, как и татарские журналы. Но ведь Вы сами помянули — кто платит, тот и музыку заказывает. Литература была и остаётся основным рычагом воздействия на умы. Не музыка, не пение, не танцы. Идеология — это в первую очередь — литература. Не мешает ли бюджетное финансирование говорить правду? Должен ли редактор во имя спасения журнала находить с властью компромисс?

— Вы не заметили, Диана Елисеевна, что споры о свободе слова, о независимости СМИ, бушевавшие в начале нулевых, как-то попричихли? Назовите мне хоть одно некоммерческое издание, независимое от источников финансирования? Я, например, не знаю таких. Да и что такое ныне идеология, в чём она? Идеологию, как нечто вредное, в тех же нулевых отменил Виталий Коротич в журнале «Огонёк», ставшем рупором новоявленных демократов. Образовалась пустота, которую речистые политологи пытаются заполнить теледебатами о необходимости национальной идеи, как будто никогда ранее этой идеи у России не существовало. Уместно это или нет, но я выскажусь на данную тему своим восьмистишием:

*За свободу слова все мы сдуру
Бились, закусивши удила.
Но за толерантностью цензура
К нам неукоснительно пришла.
И теперь цензура вне закона,
Будь хоть патриот, хоть либерал.
Правила обком из Вашингтона
Через интернет надиктовал.*

Ныне за попытку освободиться от этого диктата нас пытаются задавить санкциями. Но мы, слава Богу, сопротивляемся. Пора обществу возвращаться к собственным, а не навязываемым, чужим ценностям. Недурно бы и писателю проникнуться этой мыслью.

А теперь попытаюсь продолжить рассуждения о своих взаимоотношениях с властью нашей республики. Вы, конечно, понимаете: отвечать на добро взаимностью и «прогибаться» — это разные вещи. Особая приближённость к власти опасна для писателя. Меня иногда называют личностью поперечной. Я никогда не был в КПСС, не состою ни в одной из нынешних партий, не стремлюсь в депутаты или в госслужащие, но считаю себя гражданином Татарстана, в котором родился и вырос. И как гражданин, совершенно искренне уважаю Минтимера Шариповича Шаймиева за всё, что он сделал и делает в нашей республике, оставаясь после своего президентского срока государственным советником. Благодаря его огромному авторитету,

благодаря его усилиям создан фонд «Возрождение», осуществивший комплексный проект «Древний город Болгар и остров-град Свияжск». Целью проекта стало сохранение и восстановление двух национальных святынь: родины ислама на нашей земле и оплота православия, ustanовленного на Волге в непростую эпоху завоевания Казани Иоанном Грозным. Ныне государственный музей-заповедник «Болгар», а также Успенский собор острова-града Свияжск включены комитетом ЮНЕСКО в список всемирного наследия. Тысячи и тысячи туристов ежегодно посещают и Болгар, и остров. А главное — великое дело, затеянное и осуществлённое Шаймиевым, стало символом межнационального согласия в Татарстане. Разве мы могли остаться в стороне? «Аргмак» из номера в номер рассказывал об этом, выражая чаяния всего народа Татарстана. В начале нынешнего года стало известно, что Шаймиев выступил с новой инициативой — в области преподавания языков. Суть предложения — начиная с детского сада обучать ребёнка родному татарскому, государственному русскому и международному английскому одновременно. Оцените, сколько проблем это сразу снимает! И этических, и этнических. Особенно для молодёжи. Журналу «Аргмак» это очень интересно — будем следить за процессом. Вижу в этом, если хотите, свой долг. Во всём остальном никакого диктата (что печатать, что не печатать) не испытываю.

— *«Аргмак» выходит в республике Татарстан, где региональный аспект дифференциации авторов по принципу «свои-чужие» осложнён ещё и национальной составляющей. То есть баланс сохранять надо в Вашем случае с ювелирной точностью. Как Вам удаётся эта система географических сдержек и творческих противовесов?*

— Сдержки и противовесы оказываются ненужными, если следовать золотому правилу — публиковать качественные художественные тексты. О неместечковости «Аргмака» я уже сказал в начале беседы. Скажу и о том, что наши коллеги, пишущие на родном татарском языке, такие же авторы «Аргмака», как и пишущие на родном русском. По-другому в многонациональной России никогда не было и, надеюсь, не будет. Национальные литературы — богатство России. Школа художественного перевода на русский язык всегда была общим достоянием. Ныне и она, к сожалению, разваливается, но «Аргмак», как и другие литературные журналы, публиковал и будет публиковать достойные по качеству переводы наших татарских (а при случае чувашских, марийских, мордовских, удмуртских) писателей. Повторюсь, я вырос в Татарстане. И всегда помню гениальную есенинскую строку: «Затерялась Русь в мордве и чуде». Это — про нас. Русский мир настоян на тысячелетней ассимиляции.

— *Николай Петрович, в нашей беседе нельзя обойти вниманием и тот факт, что нынешний юбилей как бы — двойной: 10 лет «Аргмаку» и 20 лет Татарстанскому отделению Союза российских писателей, председателем которого опять-таки являетесь Вы. Связка журнала и регионального отделения СРП оказалась нерасторжимой. Если республиканский медиахолдинг «Татмедиа» зарегистрирован, как учредитель журнала «Аргмак. Татарстан», то ТО СРП является его издателем. А я, как Вы знаете, была и остаюсь в составе другого творческого союза — Союза писателей России. Вы (это общеизвестно) публикуете и тех, и других. Да и мы с Вами дружим, несмотря на некоторые разногласия между нашими двумя самыми крупными писательскими сообществами...*

— Диана Елисеевна, тут в пору и посмеяться и погоревать, вспомнив поговорку: «Паны дерутся, а у холопов чубы трещат». Как известно, в 1991 году единый и неделимый Союз писателей СССР разделился не на два, а на три литературных сообщества. Третье, на мой взгляд, было самым разумным в той ситуации. Оно обрело аббревиатуру МСПС (Международное сообщество писательских союзов). Мудро поступил,

основал его, Сергей Владимирович Михалков, известный не только, как автор трёх российских гимнов, но и как автор прекрасных детских стихов и как крупный общественный деятель. Сегодня с идеей МСПС (по сути дела, и в заветиием Михалкова) расправляется федеральное агентство «Росимушество», изъяв через суды из общеписательской собственности сначала городок «Переделкино», а совсем недавно и знаменитый Дом Ростовых на улице Поварской, принадлежавший в советском прошлом Союзу писателей. Это ли не пример того, что писатели мешают нынешним государственным мужам — уж больно дороги по цене подмосковные угоды и столичные особняки, чтобы их писателям оставлять...

Вернёмся к Союзу писателей России и Союзу российских писателей. Их разделение было как раз идеологическим: на якобы патриотов и на якобы либералов. Одни остались с Юрием Васильевичем Бондаревым, другие пошли за Евгением Александровичем Евтушенко. В 1994 году Союз писателей России возглавил Валерий Николаевич Ганичев. В 1999 году у меня и моих челнинских друзей, выпускников Литературного института Валерия Новикова и Владимира Кирилёва, возникла необходимость государственной регистрации регионального отделения одного из этих союзов. И приехав в Москву, я первым делом пришёл в приёмную В. Н. Ганичева. Валерия Николаевича на месте не оказалось. Меня попросили оставить подробное заявление и ждать ответа. Мы ждали месяц — не дождались. Вновь оказавшись в Москве, я встретил С. В. Василенко, с которой был знаком по Литинституту. Светлана Владимировна к тому времени стала первым секретарём правления Союза российских писателей. Остаётся на этом боевом посту и по сей день. Нам, челнинцам, задумавшим коммерческий издательский проект «На стыке тысячелетий. Деловая элита республики Татарстан», юридическая крыша к тому времени стала крайне необходима. Разрешение на регистрацию отделения было получено сразу, документы оформили без проволочек.

Минуло с тех пор 20 лет. О своём выборе не пожалели ни челнинцы, ни я, избранный и не раз переизбранный председателем отделения. Коммерческий проект удался, на заработанные деньги в лихие нулевые мы выжили сами, а некоторым друзьям-коллегам помогли издать книги, точнее, сами их издали. Первой оказалась посмертная книга талантливого поэта из города Нижнекамска Владимира Лёушкина «Птицы падают в небо». Вслед за ней последовали скромные, но необходимые в лихую безденежную пору сборники стихов Виля Мустафина («Стихи о стихах» и «Сонетные вариации»), Николая Перовского («Звезда упала»), Николая Беляева («След ласточки»), Романа Солнцева («Письмо на родину») — все четверо были тогда ещё живы.

Ныне Татарстанское отделение Союза российских писателей — вторая по численности писательская организация на территории республики. В ней 62 человека. Большинству из них именно наша организация позволила наиболее полно реализовать свой потенциал, поскольку вступить в Союз писателей республики Татарстан удаётся далеко не всем. Назову для примера трёх казанских поэтов — Эдуарда Учарова, Филиппа Пираева, Галину Булатову. Их творчество, не чураясь эксперимента, остаётся в русле пушкинской традиции («...чувства добрые я лирой пробуждал»), и служит «смягчению нравов», в чём видел одну из целей художественного творчества парадоксальный между золотым и серебряным веком Василий Розанов. Эта казанская троица известна и другими благими делами. Они вернули из забвения имена нескольких земляков-казанцев: поэта-романтика предпушкинской эпохи Гавриила Каменева (ежегодно проводят конкурс «Хижицы» его имени), а также нашего современника Ивана Данилова, бескорыстно издав их книги. Они придумали

и организовали ни на что другое непохожее кафе «КалитКа», где по воскресеньям встречаются большей частью поэты, а также художники, музыканты, артисты. Мало сказать, что кафе, где угощают чаем и кофе, стало популярным, оно становится любимым. «Содержит» кафе Эдуард Учаров на правах сотрудника Центральной городской библиотеки Казани, где оно и существует не первый год. По нашим рекомендациям все трое были приняты в Союз российских писателей, получили государственные стипендии и выпустили свои сборники, о которых шли дружеские дискуссии в той же «КалитКе».

Под началом ТО СРП действует несколько литературных объединений. Самые крупные: в Казани «Примус» (имени нашего покойного наставника Виля Салаховича Мустафина, руководитель, поэт Филипп Пираев) и в Набережных Челнах при ДК «КАМАЗ» литобъединение «Лебедь» (руководитель Ольга Кузьмичева-Дробышевская). Помимо Набережных Челнов и Казани открыты представительства и ячейки в некоторых других городах и посёлках республики.

Более подробный рассказ о нашей деятельности занял бы в интервью слишком много места, но я надеюсь, что он будет продолжен в других материалах этого номера. Да и я в течение минувших лет не раз писал об этом. А сейчас заострить внимание хочется на двух вещах. Во-первых, благодаря содействию правления Союза российских писателей и лично Светланы Владимировны Василенко наше отделение стало получать ежегодно по четыре государственных стипендии от Министерства культуры Российской Федерации на издание новых книг. Две стипендии по номинации «Мастер» и ещё две по номинации «Молодой автор» с возрастным ограничением до 35 лет (чаще всего ещё не член СРП, но кандидат в него). Таких стипендий получено около 20-ти, значит, выпущено столько же книг — самых первых или очередных. Кандидатов на стипендии избирает общее собрание по рекомендации бюро ТО СРП, состоящее из семи человек.

А разногласия между двумя писательскими союзами я считаю пустыми и глупыми. Не слишком патристично выглядит ныне СПР, поскольку выборы его правления на съезде в феврале минувшего года после кончины В. Н. Ганичева оказались скандальными. Не настолько либерален СРП в своём нынешнем составе. Неприятие друг друга осталось у московской верхушки. А в провинции происходит нечто обратное. Нищенствуют и те, и другие, они же чаще всего вместе, сообща делают наше «бесполезное» дело, ибо тяга к нему неистребима. За примерами далеко ходить не надо. Вы, Диана, уже опередили меня, сказав, что «Аргмак» публикует и тех, и этих (был бы текст хорош). Также поступают другие издания российской провинции, с которыми «Аргмак» дружит, а не конфликтует. Я с удовольствием назову альманахи Союза российских писателей «Лёд и пламень» и «Паровоз» (Москва), «Под часами» (Смоленск), ваш журнал «Гостиный двор» (Оренбург), пензенскую «Суру», йошкар-олинскую «Литеру», саратовскую «Волгу XXI век», красноярский «День и ночь», иркутскую «Сибирь», калининградские «Берега», воронежский «Подъём» (один из старейших). Возобновились тёплые отношения со знаменитым московским журналом «Молодая гвардия», ибо его главный редактор Валерий Хатюшин в молодости «правил перо» вместе со мной в легендарном литературном объединении «Орфей» (Набережные Челны, КаМАЗ, семидесятые годы прошлого столетия).

В том же Оренбурге совместно устраиваете фестивали, конкурсы, семинары молодых Вы, Диана Кан (СПР) и Виталий Молчанов (СРП), в Екатеринбурге тем же самым занимаются Александр Кердан (СПР) и Арсен Титов (СРП). О чём это говорит? В низах появилась тяга к объединению. Рано или поздно верхи должны это услышать. Возможно, и государство тогда обратит внимание на писателей.

— *Николай Петрович, каков Ваш взгляд на будущее развитие художественной литературы в России — и как редактора, и как активно публикующегося поэта — оптимистический или пессимистический?*

— От прогнозов воздержусь, ибо не только Россия, но и весь мир замер в тревожных предчувствиях. До светлых дней, когда кроме частных появятся государственные или общественные издательства, поддерживаемые бюджетом, когда возобновятся на былом уровне книготорговля и библиотечное дело, когда писатели будут получать за свой труд достойное вознаграждение, я, пожалуй, не доживу — мне уже 74. Но — хочется надеяться, что это случится. Я даже наивно верю, что мои стихи когда-нибудь будут переиздаваться достойными тиражами, так как помню тиражи двух своих первых тоненьких книжек: 8000 экземпляров и 15000 экземпляров (сравните с нынешними 1000 или 500). Что любопытно, обе книжки были раскуплены в течение месяца (первая выпущена в 1983 году, вторая через пять лет). То есть спрос на них был без моего личного участия — хорошо работала отлаженная система. Не сомневаюсь, что есть спрос на наши книги и сейчас. Только продавать их должны не сами поэты, а профессионалы торгового дела, неравнодушные к литературе.

*Стихи, ей-богу удаются
И душу радуют мою.
Стихи всё реже издаются,
Стихи совсем не продаются,
«Поэтам деньги не даются».
Как соловей — за «так» пою.
Да! Божий дар всего дороже,
И я внимать ему готов.
Лишь об одном молю: «О, Боже,
Избавь поэта от долгов».*

Проблема не в нас. В России сегодня отсутствует организация литературного дела. В Советском Союзе она была. И писатель был социально защищён. Не только за книги, за каждую публикацию (даже в районной газете) платились гонорары. При отделениях Союза писателей работали бюро пропаганды художественной литературы, заключавшие договора с профсоюзами. По путёвкам бюро мы выступали на предприятиях, на стройках, в рабочих общежитиях, в сельских клубах, и каждый получал за выступление по 18 надёжных советских рублей. Оттого и книги не залеживались. Я был принят в СП СССР в 1984 году. На следующий год мне была предоставлена творческая командировка на Дальний Восток. Оказалось, что в Хабаровском крае, на берегу Амура есть село Елабуга с крупным рыболовецким совхозом, а в 18 километрах от Елабуги есть село Челны. Таким образом, я встретил там своих земляков, переселившихся сюда из Нижнего Прикамья ещё в эпоху сталинских реформ, и написал о них очерк. Для государства такое сотрудничество было само собой разумеющимся. И вдобавок — моё литературное поколение помнит, что Союз писателей СССР был не только творческой, но и мощной хозяйственной структурой, существовавшей отнюдь не на подачки государства — если они и были, то смею предположить, что не превышали нынешних. Не пора ли вспомнить об этом?

— *У каждого литературного журнала есть собственные принципы, исходящие из вкусов редактора и редколлегии. По-моему, заметны они и у журнала «Аргмак». Что скажете по этому поводу?*

— У моего друга-поэта Юрия Кучумова есть такие строки: «Я не за красных, не за белых, Я просто рядом тут живу». Я с ним согласен в самом широком смысле. На мой взгляд, хватит ориентироваться на коммунизм, социализм, тем более, на не оправдавший себя демократический централизм-глобализм американского пошиба. Пора строить российское общество здравого смысла, иначе пропадём.

Извините, что чуть отвлёкся. Я уже не раз писал о предпочтениях журнала «Аргмак». В гражданском смысле они исходят из интересов Отечества. А при отборе материалов главное — качество художественного текста и неприятие дурного вкуса. Меня почему-то считают замшелым традиционалистом. А я всегда с надеждой читаю экспериментальные стихи и прозу — вдруг мелькнёт что-то подлинное. Дурным вкусом же считаю, когда книгу стихов называют, например, «Вишнёвый сайт», потому что ничего кроме издёвки над классикой в этом названии не вижу. Как и в самих стихах, в которых кроме цинизма и жадности самоутверждения тоже ничего не вижу. От разбора конкретных произведений тех или иных авторов нашего журнала давайте воздержимся. Всё, что опубликовано в «Аргмаке» — читайте, делайте выводы.

— *Не сомневаюсь, Николай Петрович, что читать Вам как редактору приходится очень много. Не только авторов-аргмаковцев, но и коллег-современников, без этого не обойтись. Каковы Ваши предпочтения в текущем литературном процессе? Какие имена вызывают надежды?*

— Из журналов — знакомлюсь со всеми, которые перечислил выше. Предпочтительнее других — «Наш современник», подписчиком которого являюсь более сорока лет. Почти все любимые авторы, на коих в той или иной степени складывались мои вкусы и моё мировоззрение (Рубцов, Шукшин, Юрий Кузнецов, Астафьев, Белов, Распутин, Кожинов, Селезнёв) — оттуда. «НС» открывает и авторов, за которыми, на мой взгляд будущее русской литературы. Это прозаики Михаил Тарковский, Захар Прилепин, Сергей Шаргунов — люди Вашего поколения, Диана Елисеевна. Это, конечно, и Вы сами, как автор и лауреат того же журнала, в подтверждение чему в нашем юбилейном номере публикуется отклик на Ваши стихи Эдуарда Анашкина, напечатанный ранее как раз в «Нашем современнике». Назову и поэта из Смоленска Владимира Макаренко, своего коллегу по сопредседательству в региональном отделении Союза российских писателей. Огромный интерес у меня не только как у читателя, но и как у редактора вызывают новые русские реалисты: иркутянин Андрей Антипин, москвичка Елена Тулушева. Это уже поколение, следующее за Вами. В числе этого поколения Ваша ученица Карина Сейдаметова, возглавляющая теперь в «НС» отдел поэзии, и поэтесса Елизавета Мартынова, главный редактор журнала «Волга XXI век» — обе они уже публиковались в нашем «Аргмаке», и сотрудничество с ними, я надеюсь, будет продолжаться.

Конечно, не могу не назвать поэтов своего, теперь уже уходящего — военного и послевоенного — поколения. Некоторые из нас — ровесники великой Победы, это мои одноклассники Владимир Скиф (Иркутск) и Хайдар Бедретдинов (Москва), дождавшиеся с фронта своих отцов, а также Разиль Валеев (Казань), родившийся в 1947 году, и тот же Валерий Хатюшин, отпраздновавший осенью прошлого года семидесятилетие. Ребята чуть постарше нас — это Николай Рачков (Ленинградская область) и Геннадий Морозов (Касимов, Рязанской области) — своих отцов не дождались, вслед за Юрием Кузнецовым познали безотцовщину. «В пятидесятых рождены» (в первых словах этого предложения — название одной из книг покойного и всеми любимого Коли Дмитриева) и, слава Богу, ныне здравствующие Евгений Семичев (Самарская область), Юрий Перминов (Новосибирск), Александр Нестругин (Воронеж). Таков

мой личный список близких по духу участников современного литературного процесса в России. По художественному уровню он не уступает прикормленным «амбивалентным» авторам, а, на мой взгляд, превосходит их.

Дальнейшее развитие отечественной словесности невозможно без сохранения традиции. Моё поколение ещё помнит, что оно выросло на хорошо удобренной почве. Почти у каждого из нас были бескорыстные наставники. Для меня лично это Николай Беляев и Рустем Кутуй, а также голосовавшие за меня в 1984 году при приёме в Союз писателей татарские классики Хасан Туфан и Гариф Ахунов. В числе моих друзей и верных помощников при выпуске «Звезды полей», а затем и «Аргмака» были и остаются в сердце и в памяти казанец Виль Мустафин и его ровесник, поэт из города Орла Николай Перовский. Их объединяла помимо поэзии и похожая судьба. Оба они — сыновья «врагов народа». Их отцы были репрессированы и расстреляны. Помимо мастерства и ремесла тот и другой являли пример, как при любых обстоятельствах оставаться поэтом и порядочным человеком.

Все они — живые и мёртвые — остаются опорой. А о собственном «месте в рабочем строю», тем более, о регалиях думать не хочется. В одном из стихотворений мною написано так:

*...А слава что? А слава — дым.
Оставь-ка рейтинги другим —
Быть модным некрасиво.*

*Ищи себя в черновиках
И в недописанных стихах —
Да будет поиск сладок!
И продолжай пером водить,
А перед тем, как уходить,
Всё приведи в порядок.*

— Благодарю за беседу, Николай Петрович! В завершении хочется выразить надежду, что «Аргмак» продолжит свой победный бег на издательском ипподроме не два, а четыре раза в год, а разнообразные писательские сообщества когда-нибудь снова объединятся в единый творческий Союз, ибо такая необходимость назрела.

